

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МН ВКП(б)

№ 220 (6826)

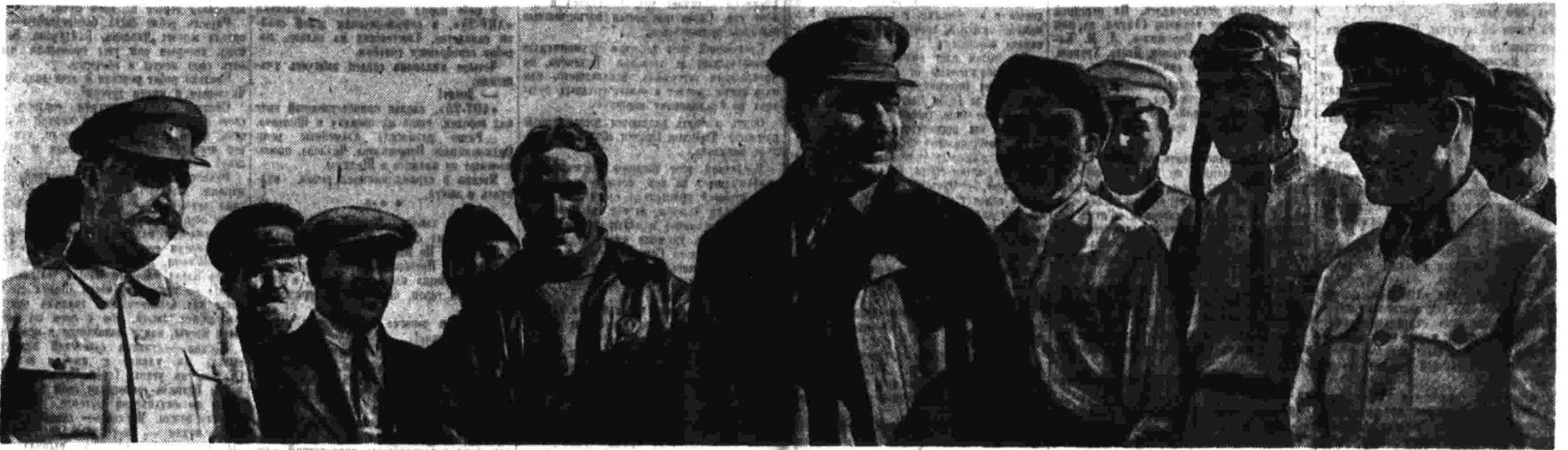
11 августа 1936 г., вторник

ЦЕНА 10 КОП.

Вчера, в 16 час. 50 мин., на Щелковском аэродроме близ Москвы опустился самолет «АНТ-25».

Товарищи Сталин, Орджоникидзе, Ворошилов, Л. Каганович, члены Центрального Комитета партии и правительства встретили Героев Советского Союза товарищей Чкалова, Байдукова, Белякова и поздравили их с победным окончанием беспрецедентного перелета.

После короткого митинга на аэродроме, на котором выступили товарищи Орджоникидзе, Ворошилов и Чкалов, вереницы автомобилей направились в город. По пути тысячи массы колхозников и москвичей восторженно приветствовали вождем народов товарища Сталина и прославленную тройку—товарищей Чкалова, Байдукова и Белякова.

Щелковский аэродром 10 августа. На снимке (слева направо): товарищи Орджоникидзе, М. Каганович, Чкалов, Сталин, Байдуков, Беляков, Ворошилов.

Фото Н.А. Тетина.

Победа наших героев есть победа советской страны

Скромно и тихо, окруженные лишь близкими людьми, поздравил 20 июля в Щелковском аэродроме, под Москвой, товарищи Чкалов, Байдуков и Беляков в героический перелет по Сталинскому маршруту. Они снискали на этом же аэродроме 10 августа как Герои Советского Союза. Их встречали на аэродроме товарищи Сталин, Орджоникидзе, Ворошилов, Каганович, члены Центрального Комитета партии и правительства. Навстречу им поднялась вся Москва.

Незабываемой по своей яркости и искренности, возмущающей по своей теплоте встречи героев Сталинского маршрута, Москва осуществила почтительные права и ответственное обязательство, возложенное на нее, как на столицу советской страны. Десятки тысяч москвичей, заполнивших улицы, по которым возвращались герои, слышавшие их речи, представляли на этой встрече десятки миллионов советских граждан. То, что переживали и что выражали в этот день Москва, было чувством Киева и Грозного, Новосибирска и Уфы, Алма-Аты и Сталинграда и всех других городов и сел великого Советского Союза. Весь он заочно присутствовал на аэродроме в тот момент, когда победитель-самолет коснулся родной московской земли. Весь он слился в единый порыв ликования, счастья, гордости.

Три недели назад, когда «АНТ-25» уже пересекал безлюдные пространства Арктики и предвещал период отчаяния и борьбы, все трудности его полета, ради которого Москва сигнализала ему:

Самолет «АНТ-25»
Чкалову, Байдукову, Белякову.
Весь страна следит за вами полетом. Ваша победа будет победой Советской страны. Ждем вас у дома. Крепко ждем ваши руки.

Сталин, Маленков, Орджоникидзе, Ворошилов.

Сталинская сила и уверенность была в этих словах. Они стали титаническим усилием в историческом факте великого события. Победа Чкалова, Байдукова, Белякова есть победа Советской страны. Поэтому так велика признательность всех советских граждан героям великого перелета. Поэтому они стали такими близкими и родными всей стране.

Товарищ Сталин встретил отважных летчиков на аэродроме, выслушал отчеты их успехов. Намного дороже Чкалову и его товарищам будет отчет товарищу Сталину, с которой начинается история Сталинского маршрута.

Весь необходимый для дальнего полета обмундирование Чкалов и его товарищи: прорезиненная обувь и личные бесстрашие, мастерство и энергия. Но у них не было ясно осознанной цели, не было твердого маршрута. Они хотели лететь в Северном полюсу.

Товарищ Сталин предложил маршрут для полета: Москва—Петропавловск—Ванкувер. «Наша страна не может», сказал товарищ Сталин.—«Летайте через нашу территорию». Так встал перед летчиками задача, связанная непосредственно с интересами нашей родины, исполненная глубокого смысла, охватывающая великой идеей изучения, освоения и защиты страны.

И летчики совершили свой беспримерный путь над Советской страной, над ее великими пространствами, над пустынями, над океанской бездной, сквозь ураганы и облака, никогда не теряя связи со страной, всегда чувствуя на себе обжигающий взгляд миллионов, слыша ласковые и заботливые слова товарища Сталина. Это был замечательный пример единства нашей страны, и он не завершается с победным окончанием перелета. Он продолжается и на обратном пути героев. И всюду, в городах Дальнего Востока и на астероидном острове Уэй, герои Сталинского маршрута находили яркое пламя любви и родины, всюду были среди своих, родных, всюду старые и малые горели желанием помочь им.

За несколько минут до своего отлета на Щелковском аэродроме Чкалов, Байдуков и Беляков через «Правду» обращались ко всей стране с призывом:

«Мы летим полные бодрости, решимости и уверенности в победе».

Мы будем пролетать над великой и необъятной родиной нашей, в которой и жизни хороша, и жить хорошо!..

Где бы мы ни были—над материком, Арктикой, морями,—всегда и всюду мы будем чувствовать ласковую руку родины, сынов которой мы являемся.

Да здравствует наша великая родина! Да освещены, товарищи! Да скорой и радостной встречи!

До свидания, дорогой Иосиф Виссарионович!

Так и было. Ласковая рука родины пронесла самолет через все трудности. Скорой и покаянно радостной была встреча на Щелковском аэродроме, и дорогой всей трудившейся великой Сталин был первым, кто встретил вышедшего из кабинета самолета Чкалова и потону горячо приветствовал, обнимал и целовал трех героев.

Вся страна следила за полетом «АНТ-25», а когда следил за чем-либо весь Советский Союз, то и глаза всего мира сосредоточивались в эту сторону, у одного из любимых, у других со злобой. Радость Советской страны разделяет сегодня все, кому дорого счастье дружились и дело мира. А те, кто готовит войну и замалчивает на Советский Союз, вместе с титаническим полетом летчиков предостерегают для них путь и трудный обратный путь «АНТ-25» и радостной встрече в Москве.

Безмерно воспитательное, агитационное значение героического перелета. Как сверкнула звезда у наших летчиков, которые бесстрашием и выносливостью на пути Чкалова, Байдукова и Белякова,—не только в Москве, но и на пригородных шоссе! И дни перелета, и минуты приезда героев, и встреча полету героической верой в победу, формирующиеся сознание. Героические и колхозные ребята воспитываются в атмосфере полета, преклоняя живые образцы мужества, отваги, героизма. Они видят, как любовь и родина рождает героев и как родина любит героя.

В те дни, когда «АНТ-25» пробивал для себя дорогу среди тумана и востра, следил за ним и за каждым шагом на радостном и замирающем сердце на радостном и востра, и в те дни, когда на островах и в бухтах работали моряки и летчики с огромной радостью победы, и в те дни, когда радость всей страны разливалась по героическим инициативам обратный путь в Москву,—никого тысячи молодых советских людей знала, каждый и старался, восторг был таков, как Чкалов. Многие летчики мечтали о том, чтобы героическим полетом заслужить внимание страны и уважение товарища Сталина.

Так каждое героическое выступление в нашей стране укрепляет и умножает боевые резервы. Победа героев нашей авиации дает новые кадры нашему воздушному флоту.

Все страны, все государства, все народы живут на побережье воздушного океана. Но не все, даже обладая стихией этого океана. В капиталистических государствах правящие классы, держа на своем флаге, не доверяют массам искусство полета. Мастерство—удел немногих. Олигархические деньги рекорды возбуждают спортивные страсти,—они бесстрашно роются под маской. Не ощущая прочной почвы под ногами, трудящиеся не проявляют интереса к полету.

В стране победившего социализма прочная почва родины под всеми трудностями и легком над ними полетом. Чкалов горячо приветствует все Советская страна, чтобы повторить его в тысячах, в десятках тысяч новых Чкаловых. В массовости—сила Советского Союза. То, что сделали Чкалов и его товарищи, доступно многим.

Преодолев под непосредственным руководством товарища Сталина беспримерные затруднения в полете, Чкалов, Байдуков и Беляков проложили новый путь, открыли новые возможности, обогатили авиационный опыт страны. Они выиграли сражение в борьбе с силами природы и показали всему миру нового советского человека—бесстрашного героя и хладнокровного мастера. За ними пойдут другие, также же. Мощь Советской страны выросла. В этом—ее победа.

МИТИНГ НА ЩЕЛКОВСКОМ АЭРОДРОМЕ

Речь тов. С. Орджоникидзе

Сегодня столица Советского Союза встречает Героев Советского Союза—тов. Чкалова, тов. Байдукова, тов. Белякова.

Эти товарищи, получившие у великого Сталина, получив у него маршрут (бурные аплодисменты, крики «ура»), начертанный его рукой, на нашем самолете, с нашим мотором, построенным на наших материалах нашими инженерами, нашими рабочими, покрывающими огромнейшее пространство при самых невероятных тяжелых условиях. Никогда еще в истории авиации не было такого перелета. Ни моря, ни океан, ни горы, никакие препятствия не могли остановить героев.

С полетом Сталина Чкалов, Байдуков, Беляков стремились все время вперед, вперед и вперед! (Аплодисменты).

Товарищи, откуда у сына рабочего—тов. Чкалова, у сына сибирского крестьянина—тов. Байдукова, у сына крестьянина—тов. Белякова это стремительное мужество, огромнейшая энергия, которые преодолевали все препятствия? Эта энергия и мужество воспитаны в них нашей партией, партией Ленина—Сталина. (Аплодисменты, крики «ура»).

Под руководством нашей партии мы победили в октябрьские дни. Под руководством нашей партии в то же гражданской войны мы отстаивали и отстаивали Советскую власть от белогвардейцев и интервентов. Под руководством нашей партии мы победоносно строим социализм в нашей стране. С полетом товарища Сталина наша страна идет от победы к победе.

По Сталинскому маршруту, со Сталиным, Чкалов, Байдуков, Беляков победоносно завершили беспрецедентный полет. Да здравствует наши герои—Чкалов, Беляков, Байдуков! (Крики «ура», бурные аплодисменты).

Да здравствует вдохновитель наших побед, организатор наших побед, наш великий Сталин! (Гром аплодисментов, «ура», крики «ура» «Интернационал»).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

партий, партией Ленина—Сталина. (Аплодисменты, крики «ура»).

Под руководством нашей партии мы победили в октябрьские дни. Под руководством нашей партии в то же гражданской войны мы отстаивали и отстаивали Советскую власть от белогвардейцев и интервентов. Под руководством нашей партии мы победоносно строим социализм в нашей стране. С полетом товарища Сталина наша страна идет от победы к победе.

По Сталинскому маршруту, со Сталиным, Чкалов, Байдуков, Беляков победоносно завершили беспрецедентный полет. Да здравствует наши герои—Чкалов, Беляков, Байдуков! (Крики «ура», бурные аплодисменты).

Да здравствует вдохновитель наших побед, организатор наших побед, наш великий Сталин! (Гром аплодисментов, «ура», крики «ура» «Интернационал»).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

С. Орджоникидзе: Слово имеет народный комиссар обороны—маршал Советского Союза тов. Ворошилов. (Крики «ура», шумные аплодисменты).

Речь тов. В. Чкалова

С. Орджоникидзе: Слово представляет Герою Советского Союза, командиру экипажа «АНТ-25» тов. Чкалову. (Крики «ура», аплодисменты).

Товарищи, на долю экипажа «АНТ-25» в составе трех человек выпала великая задача выполнить задание великого вождя нашего отечества—товарища Сталина (Аплодисменты, крики «ура»). Возложив на нас задачу мы выполнили.

Мне здесь хочется сказать, товарищи Сталин, что нас не три человека, а тысячи человек, которые также могут выполнить любой наш маршрут, товарищи Сталин. (Крики «ура»).

Товарищ народный комиссар обороны, каждый юноша сумеет встать на защиту нашей великой родины и заветов Ильича по первому слову великого нашего товарища Сталина. (Аплодисменты).

Товарищ народный комиссар—теплое

промышленности, то, что мы выполняли Сталинский маршрут, показывает, что Наркоматом работает хорошо и делает прекрасные вещи. «АНТ-25» построен предприятиями Главного Управления Авиационной промышленности, в мотор также построен ГУАПом. Этот мотор переработал все свои сроки. И мы его не сбили на обратном пути, на этом же самом моторе летели сюда.

Товарищи, кое-кому из наших соседей нужно призадуматься. На такой материальной части мы сумеем покрыть любое расстояние, которое прикажет наш великий Сталин. (Крики «ура»).

Да здравствует великий вождь товарищ Сталин. (Крики «ура», бурные аплодисменты, оркестр играет «Интернационал»).

Товарищ Орджоникидзе объявляет митинг закрытым. (ТАСС).

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Самолет «АНТ-25» приближается к Москве, авиарная перелет по Сталинскому маршруту.

Самолет «АНТ-25», опустившись на Щелковском аэродроме, откуда 20 июля был дан старт, совершил свыше 17.000 километров (из них 9.374 километра без посадки), пробыв в воздухе около 105 часов. Мы горды и счастливы тем, что на нашу долю выпало счастье осуществить Ваше задание. Вместе с тем мы уверены, что наша дорогая родина, если потребует, сможет дать десятки и сотни экипажей, способных проделать такой же путь.

Буде, где только мы ни побывали,—в низинах Ангура, в Хабаровске, Чите, Красноярске, Омске,—Ваше имя, Иосиф Виссарионович, предостерегает трудящихся с

чувством глубокой любви и преданности делу Ильича—Сталина. Бойни и командиров, защищающие неприкосновенность дальневосточных границ советской страны, готовы отдать свою жизнь за защиту нашей любимой родины.

На всем пути перелета мы летели с Вашим именем в сердцах. Сознавая то, что маршрут перелета был дан Вами, вдохновляло нас и помогало преодолевать все трудности. Вы были почетным штурманом нашего маршрута.

Наша жизнь безраздельно принадлежит родине. Когда и где угодно мы будем готовы кровью своей защитить великое счастье, завоеванное миллионами людей, живущими в сталинскую эпоху.

Экипаж самолета «АНТ-25»
В. Чкалов
Байдуков
Беляков

Встреча экипажа самолета «АНТ-25» на Щелковском аэродроме. Товарищ Сталин обнимает Героя Советского Союза Валерия Чкалова.

Фото М. Калинин.

ВСТРЕЧА

Столица ждала воздушных гостей. Имена трех героев звучали в трамваях, автобусах, поездах метро. Наперерыв звонили телефоны во всех московских редакциях. Тысячи людей атаковали аэродромы и все учреждения, имевшие хоть какое-нибудь отношение к авиационному делу.

У главных входов Центрального телеграфа на столах росли сотни лакомых сообщений, содержание которых стискивалось неслыханно известными во всех концах столицы.

«12 часов 14 минут. Пролет Казань. Высота 300 метров».

«13 час. 06 минут. Пролет Муром».

«14 часов 53 минуты. Пролет Муром».

Легендарный самолет пробивался к столице. Москвичи уже почти истинно опомнились, содержание которых стискивалось неслыханно известными во всех концах столицы.

По блестящему аэродрому Шелковского шоссе бесконечной лентой теснились автомобили. Из бер пачался вскоре после полудня, но и спустя несколько часов Чкалов, представлявший из себя паровозик, не переставал оживлять эту загородную трассу.

Аэродром близ Шелкова принял торжественный вид. Ветерана дорожки, по которой двинулись один за другим красавцы «АНТ-25», сейчас почти не было. Она была заставлена автомобилями. Прозрачные стекла оканчивали летнее поле аэродрома, и над всем красным морем горел свет белых лучей советской страны, встречающей богдыхана своих лучших сынов.

На просторном аэродроме ставились тесно. Летчики, инженеры, конструкторы, ставшие крупнейшими специалистами в области авиации, журналисты, фотографы. Здесь собрались друзья и соратники отважных пилотов, руководители заводов, на которых они работали, люди, строившие чудесный самолет и готовившие его к полету.

В стороне стоят родственники героев. Они одеты торжественно и празднично, их руки полны букетами цветов, лица озарены радостью и светом. Они стоят молча, внутренне переживая радость предстоящей встречи, и лишь изредка обмениваются короткими отрывистыми фразами.

Самолет! — негромко сказал майор Сиприян, но все тихая толпа разом замолчала. Все повернуло головы, всматриваясь в голубой горизонт.

Далеко и низко над лесом появилась тоненькая черточка машины. Над ней видны черные точки сопровождающих самолетов. Не доходя до аэродрома несколько километров, воздушная армада повернула влево и скрылась из глаз.

Ушли на Москву, показываясь столице, — объяснял начальник военно-воздушных сил Алексин возбужденным окружающим. — Подождите полчаса.

Эти тридцать минут тянулись часами. Но вот над лесом снова показались знакомые силуэты. Они шли прямо к аэродрому, постепенно увеличиваясь в размерах.

Непостоянный рев моторов вставил всех оцепенеть. Откуда-то из-за джунглей вывернувшись группа скоростных истребителей и ринулась навстречу отважному гостю.

«АНТ-25» приближался к аэродрому. Он летел очень низко, и можно было видеть, что Чкалов летит на посадку. Сохраняя ничтожную высоту, Чкалов неожиданно вынул вперед, сделал изумительный по красоте вираж и, развернувшись, пропал над головами восторженных и изумленных встречающих. Отчетливо видны опознавательные знаки самолета и надпись на фюзеляже: «Сталинский маршрут».

Новый вираж, разворот, и всем уже ясно:

— Садитесь!

Это слово вырвалось из всех уст. Поднявшись на цыпочки, опираясь на плечи «сталинских вперед», люди, не отрываясь, наблюдали за полетом отважного гостя. Собрав газ, он подвел машину к земле под таким незначительным углом, что не

кто не успел заметить, когда самолет опустился колесами на пол.

Наперерыв «АНТ-25» катился несколько автомобилей. Вот они паровозики с са-молетом.

Отключившись от кабины самолета, летчики приветственно машут руками. Первым на землю прыгает молодой инженер В. К. Стопан, за ним — специальный корреспондент «Правды» А. Хват, оперштабный пилот пути от Хабаровска до Москвы. Сзади спускается веселый и радостный Герой Советского Союза Георгий Байдуков.

Автомобили остановились. На переднем сиденье выскочил товарищ Сталин, за ним — Орджоникидзе, Ворошилов, Л. М. Каганович, Чубарь, Постышев, Ягода, Шкирятов, Любченко, Крушев, М. Каганович, Тухачевский.

Они направляются к самолету. Чкалов стоял на крыле самолета. Увидев Сталина, он поспешил шагать навстречу, махнул рукой, сел на крыло, горько заплакал и на землю и побежал навстречу.

Он хотел рапортовать походу и выслушать его Сталин, но Сталин, восторженно улыбаясь, широко раскинув руки, крепко обнял его и расплакался. Смысл, он передал Чкалова в объятиях Ворошилова, а сам шагнул к растерянным Байдукову и Белякову и расплакался с ними. Герои переходили из объятий в объятия.

Сталин расспрашивал летчиков об их пути, о последних этапах, о самочувствии. Он ласково обнимал Чкалова.

Чкалов пытался рассказать все подробно и обстоятельно. Сталин, смеясь, подхватил руку:

— Вам надо отдохнуть. Ведь вы устали, — сказал он.

К концу полета подбежали пионеры с букетами для отважного летчика. Увидев Сталина, они на минуту замолчали, а затем беспорядочной толпой кинулись к нему. Сталин широко раскинул руки и обнял детей, ласково потрепав их по щекам и похлопав по плечам. Дети восторженно бегали вокруг него.

— Это герои. Дайте все цветы Чкалову, Байдукову и Белякову, — сказал Сталин. Машини понеслись обратно к стартовой дорожке.

Появление вождя вызвало оцепенение. В эфире крики восторга потонули даже шум пролетающих самолетов.

Сталин, Орджоникидзе, Ворошилов, Л. М. Каганович, Постышев, Ягода, Крушев, Грозов, Халевский, Алексин, М. М. Каганович, Шкирятов, Косарев, Бугаев и его конструкторы Тузовым поднялись на трибуну.

Тов. Орджоникидзе подошел к микрофону и открыл митинг.

Под бурные аплодисменты тов. Орджоникидзе заканчивает свою приветственную речь и предоставляет слово народному комиссару обороны, маршалу Советского Союза тов. Ворошилову.

Овация покрывает слова наркома обороны. Снова раздаются крики «ура» и возгласы в честь товарища Сталина и его ближайших соратников.

Затем к микрофону подходит Чкалов. Волнуясь, он стоит под градом приветствий и озирается по сторонам. Он умоляюще смотрит на Сталина, но Сталин, улыбаясь, высоко поднимает руки, аплодирует, и Чкалов покорно жмет окончательные овации.

Он говорит медленно, обдумывая каждое слово.

Митинг окончен. Сталин дружески прощается с участниками полета.

— Товарищ Сталин, — говорит Чкалов, — я принеся Вам подарок от авиационных охотников: рота сохотого.

— После, после, успеете, — отвечает Сталин и спускается с трибуны к машине.

Чкалов достает папиросу, закуривает, глубоко затягивается.

— Пятидесят часов не курить, — говорит он заученно, — казалось, выскочку из машины и вскоре сразу целую пачку. А придется и не вспоминать даже.

Л. БРОНТМАН.

Проф. А. НЕКРАСОВ

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Рекорд большевиков

Развитие авиации характеризуется непрерывным стремлением к повышению трех основных показателей полета: скорости, высоты и дальности. Но с особым упорством работает техника мысль над проблемой дальности полета, которая более всего интересовала человечество. И в самом деле. Дальность прежде всего решает вопросы прямых транспортных и трансконтинентальных сообщений; лишь тогда военная и гражданская авиация становится действительным оружием и транспортным средством, когда самолеты способны преодолевать огромные пространства.

Первый рекорд дальности без посадки установили французские летчики Аррагар, которые 3—4 февраля 1925 г. совершили беспосадочный перелет дальностью в 3.166,3 км (в течение 25 ч.) по маршруту Этанн—Вилла—Цинерос. Летчики летели по исследованной трассе, пользуясь все время земными ориентирами, и полет совершался на самолете-разведчике «Брегет-ХХ» (двухмоторный полторапалубный) с мощным по тому времени мотором Рено—480 л. с.

Вслед за этим в 1926 г. французские организаторы четыре рекордных дальних полета:

— Полет братьев Аррагар 26—27 июля на Париж в Баску (Иран) дальностью 4.305 км. Полет длился 26,5 часа на самолете, построенном специально для установления рекорда. Это был «Потер-28» с мотором Рено—550 л. с.

— 14—15 июля летчики Жарье и Лордони перебили предыдущий рекорд: они пролетели 4.715 км в 29,5 часа по маршруту Париж—Омск на самолете «Брегет-ХХ», с мотором «Испано-Сонза»—500 л. с.

— 31 августа—1 сентября французские летчики Шаль и Вейлер на самолете того же типа, но с мотором Фарман—500 л. с., пролетели расстояние 5.174 км в течение 27 часов по маршруту Париж—Бендер—Абба (Иран).

— 28—29 октября летчики Кост и Ринко сполна на самолете «Брегет-ХХ» с мотором «Испано-Сонза» в 500 л. с. покрывают дальность 5.396 км по маршруту Париж—Джаса.

Особо выдающимися по своим показателям, характеризующим и летчика, и мотор, и самолет, и вполне оправданным фактом, вызванным этим перелетом, надо признать перелет известного американского пилота Чарльза Линдберга (20—21 мая 1927 г.). Вылетев из Нью-Йорка, он спустя 33,5 часа приземлился на Парижском аэродроме. Линдберг пересек впервые в истории океан на одноместном, специально оборудованном для дальнего перелета «самолете фирмы Райан, с мотором воздушного охлаждения Райт «Смерч», мощностью 220 л. с.

Вскоре (4—6 июня того же года) американцы Чейберли и Деви на самолете Райт «Белланта» с мотором Райт «Смерч» в 220 л. с. также перелетели через Атлантический океан из Нью-Йорка в Гельс- (около Берлина). Протяжение маршрута—6.234 км.

В 1928 г. итальянцы Феррари и Дель Прете пролетели 30 апреля—1 мая расстояние 7.188 км по маршруту Рим—Турин на итальянском самолете «Савон-Паритет» с мотором «Испано-Сонза»—600 л. с. летчики Кост и Вейлер совершили перелет из Парижа в Бендер, пролетев более 5.000 км по маршруту Париж—Омск на самолете «Брегет-ХХ» с мотором «Испано-Сонза»—500 л. с.

Только через два года (28—30 июля 1931 г.) американские летчики Болдин и Поллард побили этот рекорд перелетом из Нью-Йорка в Стамбул на небольшом само-

Прием экипажа «АНТ-25» в Наркомтяжпроме

На приеме присутствовали товарищи Сталин, Орджоникидзе, Ворошилов, Л. М. Каганович, Чубарь, Постышев, Ягода, Шкирятов, Любченко, Крушев, М. Каганович, Тухачевский.

В зале заседаний Наркомтяжпрома за столом собрались товарищи Сталин, Орджоникидзе, Ворошилов, Л. М. Каганович, Чубарь, Постышев, Ягода, Шкирятов, Любченко, Крушев, М. Каганович, Тухачевский вместе с Героями Советского Союза товарищами Чкаловым, Байдуковым, Беляковым и их семьями, с работниками Наркомата тяжелой промышленности и Наркомата обороны.

На столе излет оклеенная беседа. У всех возбужденное и радостное лицо. Товарищ Орджоникидзе поздравляет первый полет на Героя Советского Союза Чкалова. В это время, говорит товарищ Орджоникидзе, мы приветствуем храброго летчика, совершившего героический перелет. В самых тяжелых условиях они преодолевали все препятствия. Когда они пересекли второй раз Охотское море, попали в туман и самолет их обледенел, а ниже в туман, что заставило принятые меры, по предложению товарища Сталина, стал приказ прекратить полет и сестам там, где только можно будет. Тов. Чкалов с мужеством и настойчивостью совершил посадку на таком месте, где никогда самолет не садился.

Нашинок бежал за командира доблестного экипажа, за Героя Советского Союза Чкалова.

Раздаются теплые, дружеские приветственные восклицания. Товарищ Сталин обнимает товарища Чкалова и говорит ему: «За твой полет и авиационный и бурный крик «ура»».

Следующий полет товарищ Орджоникидзе поздравляет за Героя Советского Союза Байдукова, за бесстрашного летчика, который пол командир Чкалова вел самолет тысячи километров севе-рными полетами, только по одним приборам.

Следующий полет товарищ Орджоникидзе поздравляет за Героя Советского Союза Белякова, за прекрасного штурмана, оказавшего, как надо вести самолет в самых трудных условиях по Сталинскому маршруту.

Опыт и оплот разлетелся восторженные возгласы. Товарищ Сталин обнимает и целует Белякова.

Следующий полет товарищ Орджоникидзе поздравляет за тех, которые вместе со всей страной пристально следили за этим героическим полетом, за тех, которые поддерживали летчиков и поддерживали в них уверенность в трудные минуты, за тех Героев Советского Союза за их семьи.

Присутствующие тихо и дружно приветствуют всех и семьи летчиков-героев, скандируя за столом.

Герои и дружка пролетели эту встречу, герои летчики и руководители партии и правительства.

Героическому экипажу поздравления дорого откликнуться после такого-то замечательного и героического полета. Впервые приветственным приветствием все тепло приветствия с товарищами Сталиным, Орджоникидзе, Ворошиловым, Кагановичем, (ТАСС).

Стахановский привет героям

Шлем горячий стахановский привет бесстрашным сынам социалистической родины—славному экипажу «АНТ-25» Героям Советского Союза тов. Чкалову, Байдукову и Белякову и от всей души поздравляем их с успешным завершением полета по Сталинскому маршруту и с возвращением в Красную столицу Москву.

Славя наших героев соколам, вписавшим блестящую победоносную страницу в историю советской авиации. Ваш героический пример вдохновляет многотысячную армию стахановцев Днепрова на новые победы. Мы уверены, что Днепрова, который до сих пор служил образцом большинства выполняющих производственных планов, в дальнейшем стахановского движения жаждают свое отставание и станет в ряды передовиков тяжелой промышленности.

Орджоникидзе Днепрова СТАХАНОВ, ДОНКОВ, МОЛДОВ, ДОЛГОПОВ, БАКАЛИН.

Сталин, 10 августа.

Чкалову, Белякову, Байдукову

На славу родине.
На страх ее врагам
Вы победили льды, ветра, туман.
И миллионы рук
Сегодня рвутся к вам;
Гуд с площади Москвы летит за океан.

Я слышу — раздался ваш полет,
И о нотах песни слышим.
Вы победили льды, ветра, туман.
А у меня в груди
Силойной восторг ревет:
Вы сносаете с нами, соколами страны!
МИХАИЛ ГОЛОДНЫЙ.

Товарищ Сталин среди пионеров на Шелковском аэродроме.

Фото М. Малашенко.

лето «Белланта Песнейкер». Общее протяжение маршрута—8.065 км.

Этот перелет, так же как и предыдущие перелеты американцев, был совершен через Атлантический океан и всю Европу.

Следует отметить, что в том же году не удалось дальний перелет французского самолета «Девуатин» из Парижа в Китай: летчик потерпел аварию в районе Урала. Снова потерпел неудачу полетордский перелет.

Следующий рекорд дальности после долгих предварительных исследований и исследований, даже при аварии одного из самолетов, перелетел в Англию.

6—8 февраля 1933 г. летчики Гейфорт и Николетте на специально сконструированном для дальнего беспосадочного полета истребителе моноплане с высоким крылом «Фейри-Лонг-Рейндж» с мотором «Испано»—450 л. с., при общем полете всего самолета в 7.600 км, пролетели 82 км, мотора, размах крыла—25 м.—покрыли расстояние в 8.544 км по маршруту Крен- (Англия) — Уэльс-Вой (Южная Африка).

5—7 августа 1933 г. этот рекорд был побит английскими летчиками Болдин и Поллард полетом из Нью-Йорка в Стамбул на небольшом само-

то—двухмоторном моноплане «Брегет-110» (планшай крыла—81 км, размах—26,5 м). На самолете был установлен мотор «Испано-Сонза» мощностью в 650 л. с.

Если пренебречь к трассам всех этих беспосадочных перелетов, то не трудно заметить одну характерную особенность. Главная часть маршрута выбиралась по одному принципу: наибольшая выгодность с географической, метеорологической и авиационной точек зрения (учет господствующих ветров, наиболее благоприятные климатические условия маршрута, возможные опасности и т. д.). В случае полета по авиационным, например, перелетам через Атлантический океан в направлении США—Восток, а не наоборот. Дело в том, что обычно ветер дует в океане именно в сторону Европы.

Когда сопоставим все эти перелеты с перелетом Чкалова, Байдукова и Белякова, совершенным на территории советского самодержавия А. Н. Тузова «АНТ-25» по неслыханной высоте трассе северной Арктики, то несомненно напрашивается один вывод: по своему значению, географическим условиям, географическим и метеорологическим условиям этот перелет превосходит все, что знает история авиации.

Они из лучших мировых эпитетов Арктики академика О. Шиндта так отзываются о трассе полета:

«Чтобы правильно судить о таком полете, мы должны отвлечься от обычных представлений, выходящих из обычных географических карт. Вместо карты нужно идти в руки глобус. Только на глобусе можно видеть всю решающую особенность Арктики, а именно то, что она не является извилистой дорогой, а выбирает свой путь по кратчайшему расстоянию между двумя точками земного шара. На глобусе также раскрываются исключительные возможности Арктики в больших перелетах ближайшего будущего. Оказывается, что кратчайший путь между Москвой и Чкалом или между Лондоном и Токио проходит через северные страны, а путь Москва—Сан-Франциско, например, идет через Восток».

Наша страна, сделав больше, других стран для практического освоения Арктики, имеет все основания добиться первенства в больших арктических перелетах.

Почему и выбран своеобразный маршрут: на Москву по маршруту прямо на север до острова Восток в Ледовитом океане, а от него, уже по дуге большого круга, на Камчатку, пересекла Землю Франца-Иосифа, Карское море, Северный Ледовитый океан, море Лаптевых, бухту Тас- (и т. д.).

Героический полет Чкалова, Байдукова и Белякова, за которым с таким вниманием и напряжением следила вся страна, мог быть осуществлен лишь после самой тщательной подготовки национальной части.

глубокого изучения метеорологических условий погоды, весьма точного подсчета и составления графика полета.

Прежде всего надо было выбрать такую погоду, чтобы участок от Москвы до острова Восток допускал полет на низких высотах.

Самолет дальний был во время полета переоборудован на один воздушный мост, более холодный, в другие мосты—более теплые. Известно, что на границе соприкосновения этих воздушных масс вследствие разницы их температур обычно возникают циклоны, которые являются причиной туманов, дождей и снегопадов, тем самым осложняя полет.

Карское море, Северный ледовитый океан, в течение теплого времени года (летом) как раз обычно находится между этими разными воздушными массами, и летняя дилемма, которую континент на северо-востоке, несет с собою сильно переселенный континентальный воздух при перелете на море в сторону холодных воздушных масс. Обычно происходит мощное образование облаков в нескольких ярусах. При этом облака ниж-

Окончание см. на 3-й стр.

Выдержки из бортового журнала самолета «АНТ-25»

(От специального корреспондента «Правды»)

Начало вылета из бортового журнала самолета «АНТ-25». Время вылета 12 часов 10 минут.

20 июля, 2 часа 45 мин. Шторм. Небеса серые, облака низкие. Погода пасмурная. Летный экипаж: командир — Владимир Руднев, штурман — Николай Гусев.

4 часа 25 мин. Высота «АНТ-25» — 5000 метров.

5 часов 31 мин. Высота — 1.600. Туман, приподнявшийся над островом.

6 часов 07 минут. Остров. Горы и лесные массивы.

8 часов 44 мин. Южный берег Лангунского залива. Высота — 15 километров.

12 часов. Барометр показывает высоту 12 км. Солнечный свет.

18 часов 35 мин. Самолет бьет по волнам облачного пояса.

19 часов. Достигли острова Виктория. Берем курс на Землю Франца-Иосифа.

20 часов 50 мин. Неожиданно облачность стала редкой, открылся остров Земли Франца-Иосифа. Настраиваемся на бухту Тихую, идем по радиополосу.

22 часа 20 мин. Ледяные поля, разлетевшиеся большими просторами чистой воды.

24 часа 10 мин. Наступило новое утро по Гринвичу. Сильный туман.

21 июля, 1 час 02 мин. Продолжаем полет в облаках.

1 час 28 мин. Высота 3.700. В облаках белый туман. Высота — 3.700.

2 часа 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

3 часа 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

4 часа 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

5 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

6 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

7 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

8 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

9 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

10 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

11 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

12 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

13 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

14 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

15 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

16 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

17 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

18 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

19 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

20 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

21 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

22 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

23 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

24 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

25 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

26 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

27 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

28 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

29 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

30 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

31 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

32 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

33 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

34 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

35 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

36 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

37 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

38 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

39 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

40 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

41 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

42 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

43 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

44 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

45 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

46 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

47 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

48 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

49 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

50 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

51 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

52 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

53 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

54 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

55 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

56 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

57 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

58 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

59 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

60 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

61 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

62 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

63 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

64 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

65 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

66 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

67 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

68 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

69 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

70 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

71 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

72 часов 20 мин. Высота 1.200. Видно Северную Землю. Дождь. Высота — 900 метров. Идем слепым полетом.

ПОБЕДА

— Так кто же они, над гудим океаном. Над морем и льдом продолжение пути? Это, наверное, три великана. На них, наверное, странно взглянуть? Состав их крошечный, но особый. Взгляд их, как молнии, грозен и скор. И вместо сердца у них, должно быть, Какой-то чудовищный силы мотор?

— Да, они неслись сквозь туманы. День за днем, от зари до зари. Да, подтвердилось, они великаны. Да, составился, — богатыри. Да, они входят в легенды, в былинки. Но это же наши, свои паренки — Активисты и семьянины. Работяги и шутники. И нам все подтвердят — у героев Сердца человеческие впадины.

И их, наверное, — не только трое. Их миллионы у нас в стране. И потому их не сломит ветер. И потому их тверда рука. — Что, как известно, — преграда на свете Нет для сердца большенника.

— Какая ж машина сквозь дождь промчалась, несла их.

Спокойно и гордо промчалась во мгле? Кто ее строил, достойную славы. Ее, единственную на земле?

Руклами могучих пилотов родима. Весь мир потрясла своей песней она. Она, как чудо, неповторима. Она хороша, но она — одна!

— Да! Достойная песня и славы. Неслась под солнцем и в темноте. Машина, названная по праву Гордым именем «АНТ».

Враги злогоню ей славы прокатили. Потому что не зная они не могли. Что есть у нее знаменитые братья. Наши воздушные корабли.

Что можем строить мы их повсюду. Хотите — в Приморье, хотите — в Жоскве.

Что зреет, наверное, новое чудо У нашего Тулозова в голове. И мы никого пугать не желаем И слова лишнего не говорим.

Но «АНТ-25» — занялся. В любом количестве повторим.

— Но кто направил героев к звездам? Кто путь указал им в морозном дыму? Он штурман, должно быть, — и воды, и воздуха.

И гроз, должно быть, известны ему. Он твердый учитель, должно быть, — очень.

Суровый маршрут он по карте провел. Он летчик, должно быть, — он храбр и точен.

И, судя по сердцу, — он горный орел.

— Да! Он штурман. Он мудр и спокоен. Он жизни нашей направил полет. Да, он летчик — и твердой рукой Он всю планету ведет вперед.

Да, он горный орел. Он бесстрашен. Он зорек. Он видит во мгле и в дыму. Да! Он военный герой соловья наших. Враги притесняли с победой к нему.

Да! Он прошел сквозь огонь и беды. Не испугавшись в пути ничего — Носил Сталина, отец победы. Сын народа и помысл его.

ВИКТОР ГУСЕВ.

Бесстрашным

Славным соколам нашей великой социалистической родины, бесстрашным летчикам, показавшим столь выдающийся образец героизма и отваги, мы шлем в день Вашего возвращения в Москву от имени девяти миллионов членов МОПР Советской страны пламенный интернациональный привет и выражение своего глубочайшего восхищения.

Председатель Центрального Комитета МОПР СССР ЕЛЕНА СТАСОВА.

Товарищи Сталин и Ворошилов на Шелковском аэродроме 10 августа. Фото С. Коршунова.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСАРКТИЧЕСКОГО ПЕРЕЛЕТА

Проф. В. ВЕТЧИКИН.

Только что закончился героический перелет тт. Чкалова, Байдукова и Белякова. На 270 км побивший официальный мировой рекорд дальности — 9.104 км.

Но не в побитии рекорда состоит ценность перелета. — машина «АНТ-25» могла еще лететь около 2.500 км и села исключительно в результате обледенения крыльев и чрезвычайной опасности дальнейшего пути: льдом, среди гор и лесов, в сплошной облачности.

Ценность перелета — в тех невиданных в истории авиации трудностях пути, которые пришлось успешно преодолеть героическому экипажу, и в том общем повышении авиационной культуры, которую получили за время перелета и подготовки к нему весь наш народ.

Перелет был необычайно труден и для экипажа, и для конструкции, и для мотора и для самолета. И только исключительная тщательная подготовка экипажа, мотора, всего оборудования и самого экипажа могла сделать и сделать его выполненным.

Начнем с того, что почти на всем протяжении огромного пути благополучная посадка была почти невозможна, а потому, выходящих самолет к посадке, беспечное множество — туманы, дожди, ветры, обледенение.

Компьютерные выдержки, смелость и полноточность экипажа, сумевшего преодолеть все это и благополучно посадить машину на уступчатую полосу земли, которую нужно было еще найти в тумане и надвигавшемся сумраке.

Навигатор должен был признать все виды своего искусства самолетовождения: магнитный компас, и усовершенствованный солнечный компас Амурцова, и астрономическую ориентировку по Саллину и Луле (оба эти светила в высоких широтах были у летчиков над горизонтом), и радиопеленгацию, и приборы (по преимуществу гироскопические) слежения полета. Такого разнообразия хватало бы человеку на несколько месяцев, а тут пришлось все признать в течение двух дней! Да еще в условиях, когда магнитный компас имеет очень малую направляющую силу и особенно большие ошибки (благодаря близости к магнитному полюсу), а Солнце и Луна не позволяют проверить правильность показаний гироскопических приборов.

В этих случаях оставалась лишь радиопеленгация на станции, по счастью довольно многочисленные на нашем Советском Севере.

Как видим, с этим комплексом сложнейших навигационных задач прекрасно справились тт. А. В. Беляков и Г. Ф. Байдуков.

Особое тяжелое испытание пришлось на долю мотора. Мало того, что он не должен был отказывать в течение всего полета, он должен был работать во всех условиях погоды, начиная от московской жары в первые часы полета и кончая полярной температурой, сыростью, снегом и проливными дождями над Охотским морем.

Все эти условия карбюратор должен был вытерпеть, неиможно подвывая в мотор гудящую хоршую смесь. Нечего и говорить,

что ни одна гайка в моторе не должна была ослабнуть, ни одна трубочка — завыбиривать и дать течь в соединении, ни один подшипник — перегреться и т. п.

Вот тут и оказалась растущая авиационная культура нашей страны, которая сумела дать такой самолет и такое оборудование к нему, в которых ни одна мельчайшая деталь не отказала. Большого конструкторского искусства и высокой авиационной культуры потребовался и самолет — с крыльями длинными и узкими, почти как у пчелы, и в то же время не выбирующим на перьях скорости полета; в крыльях сделаны бак, составляющие часть несущей конструкции крыла; без этого вес баков уменьшился бы запаса горючего.

И это побуждает оценить ту авиационно-конструкторскую культуру, которая господствует в Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ) под руководством А. Н. Туполева, соединяющего в себе блестящие способности конструктора и организатора, и целой плеяды его учеников и помощников — В. М. Петлякова, А. А. Архангельского, П. О. Сухого, непрерывно совершенствующего методику расчета крыльев, В. Н. Беляева и многих других.

Подготовка таких машин к таким перелетам чрезвычайно поднимает культуру всех сопряженных с ними: конструкторов, чертежников, рабочих, изготовляющих машину и агрегаты для нее, сборщиков, регулировщиков и всего аэродромного персонала.

Особое много и ответственно пришлось поработать Е. К. Стояну — самолету, К. В. Минкину и А. А. Розенфельду — мотору. А. А. Киндигару — оборудованию. М. А. Тайду и Д. С. Водову и многим другим.

По первому разу столь тщательная подготовка вынуждала экстраординарными случаями, а затем входит в привычку — и тогда любой самолет дальнего следования будет столь же надежен, как «АНТ-25».

И тогда — в сравнительно недалеком будущем — можно будет регулярно посылать самолеты в дальние ледовые разведки или «посмотреть, что делается на Северном полюсе», — не говоря уже о наладке регулярных трансарктических перелетов на самолетах такой же надежности.

Но не только на самолет распространяется авиационная (и вообще техническая) культура. В этом героическом перелете она в высокой степени была проявлена службой связи. И тысячи самолетов, а за ними десятки тысяч радиолокаторов приобщались к этой культуре.

Можно было сказать: вся страна с волнением следила за перелетом. И все познания в области техники требуют авиации, и все, кому придется работать на авиации, будут стремиться к такой же надежности в своей работе.

И это — общее повышение авиационной культуры и надежности работы самолетов и моторов — может оказаться самым важным следствием только что законченного героического перелета, позволяющим проводить аналогичные перелеты более часто и в любой направлении. Ведь дальность полета через полюс по меридиану от 60-й параллели до противоположной точки той же параллели составляет всего лишь 7.000 километров, а дальность полета по 60-й параллели и ее противоположной точке — в точности 10.000 километров. Эти расстояния вполне доступны для самолетов типа «АНТ-25».

Нет ничего невозможного в том, что разведка по всему Ледовитому океану позволит гораздо более точно предугадывать будущую зиму или лето во всем Северном полушарии и принимать соответствующие меры: заготовку топлива, посевы засухоустойчивых или влагоустойчивых сортов семян и т. п.

Также более точно можно будет предугадывать и будущую арктическую навигацию и определять возможные и возможные число судов и ледоколов и т. п.

В таких перелетах возможность организации перелета и его обслуживания метеорологами, радиостанциями, организацией помощи на случай вынужденной посадки (но ее не должно быть!) и т. д. играет главную роль. И потому у нас в СССР такие перелеты особенно возможны, и мы обеспечены наибольшим успехом. Это же обстоятельство — что за нашими выходящими перелетами следят все страны по главе с ее действующими руководителями товарищами Сталиным, и что в случае нужды вся страна окажет им помощь — поднимает дух наших летчиков к совершенному и к завершению подвига.

Но есть еще в Арктике зло, против которого могут оказаться бессильными и мотор, и самолет, и экипаж, — обледенение. Пока еще ни одно средство борьбы с ним не оказалось удачным. Меткие прорезывающие материалы почти так же способны покрываться льдом, как и другие покрытия; предварительная смазка крыла разными составами (глицерин и др.) может быть легко удалена предварительной «обработкой» крыльев дождем и снегом; прорезывающие крылья требуют слишком много тепла и вряд ли могут быть действительно на конках огромных крыльев.

С нетерпением будем ждать подробного описания перелета от героев-участников, обработки его научных результатов: разрез атмосферы, метеорологические условия на трассе полета и, наконец, описание приемов искуснейшего самолетовождения при проходе и обходе циклонов, в борьбе с обледенением и т. п.

А пока принесем героям-летчикам тт. Чкалову, Байдукову и Белякову, конструкторам по главе с А. Н. Туполевым, подготавливавшим полет по главе с Е. К. Стояном и К. В. Минкиным, и всей стране горячие, искренние поздравления с благополучным завершением беспримерного в истории авиации перелета по Сталинскому маршруту.

Вспомним, как плохо была организована иностранная помощь экспедициям Нобеле и Маттерни и как великолепно — наша помощь им же и челябинцам.

Почва социализма питает героизм

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ГИГАНТЫ ЛЕНИНГРАДА — ГЕРОЯМ

ЛЕНИНГРАД, 10 августа. (Морр. «Правда»). Крупнейшие заводы Ленинграда: Карповский, «Большевик», «Скорострой», Балтийский, им. Жданова, «Красный треугольник», Металлический им. Сталина, «Электросила» им. Кирова и др., отправившие сегодня в Москву героическому экипажу «АНТ-25» приветственную телеграмму:

«Боевые товарищи, бесстрашные сыны великого народа!

Сегодня славная наша страна со славой встретит в красной столице вас — отважных победителей, покоривших воздушную стихию.

Бесстрашие в своем мужестве, совершенстве в искусстве, непреклонные в осуществлении цели, вы, преодолев преграды, уверенно шли по Сталинскому маршруту вперед и только вперед. Новые горизонты за вас, славных героев советской страны, рабочие, работники, служащие, инженеры, техники, ученые Ленинграда шлют вам свои горячие поздравления и дружески жмут ваши руки.

Вашим подвиге, мужеству и величайшей преданности социалистической родине мы видим самые лучшие и благородные черты нашего народа

